



ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИМК РАН)

---

Дворцовая наб., 18, лит. А, Санкт-Петербург, 191186  
тел. +7 (812) 5715092, факс +7 (812) 5716271, Эл. почта: [admin@archeo.ru](mailto:admin@archeo.ru)  
ОКПО: 02698499, ОГРН: 1027809188527, ИНН: 7825004658, КПП: 784101001

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора ИИМК РАН

Соловьева Н.Ф.

«12» декабря 2022 г.

**Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия ((земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712))**

**Заказчик: ООО «ЭкспертГаз»**  
**Заказчик: ООО «Геостройкадастр»**

г. Санкт-Петербург;  
Кемеровская область, Беловский, Прокопьевский, Новокузнецкий районы  
2022

**Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия ((земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712))**

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569.

**Дата начала проведения экспертизы:** «31» августа 2020 г.

**Дата окончания экспертизы:** «12» декабря 2022 г.

**Место проведения экспертизы:** г. Санкт-Петербург; Беловский, Прокопьевский, Новокузнецкий районы

**Заказчик экспертизы:** ООО «ЭкспертГаз»

Юридический адрес: 117218, город Москва, улица Новочеремушкинская, дом 23, корпус 1, пом. IX, ком. 3

Почтовый адрес: 195027, г. Санкт-Петербург, Магнитогорская ул., д. 51, лит. Ф

ИНН 7706786759 / КПП 772701001

ОГРН 1127747269891

Эл. почта: info@ekspertgaz.ru

Телефон: + 7 (812) 627-18-67 доб. 101

**Заказчик экспертизы:** ООО «Геостройкадастр»

Юридический/Почтовый адрес: 430032, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Фурманова, д. 46А

ИНН 1326226252 / КПП 132601001

ОГРН 1131326003511

Эл. почта: Gsk13@bk.ru

Телефон: 89179917141

### Сведения об экспертной организации

<b>Полное наименование</b>	<b>Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук</b>
<b>Краткое наименование</b>	ИИМК РАН
<b>Организационно-правовая форма</b>	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
<b>Ведомственная принадлежность</b>	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
<b>Адрес</b>	Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18, лит. А
<b>Реквизиты</b>	ИНН 7825004658 КПП 784101001 ОГРН: 1027809188527 ОКПО: 0269849 ОКВЭД 72.20

На основании пп. б) п.7 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569 (в редакции от 27.04.2017) ИИМК РАН соответствует требованию в части кадрового состава, как юридическое лицо, привлекаемое в качестве эксперта (см. Приложение 9).

### Сведения об эксперте:

<b>Фамилия, имя, отчество</b>	<b>Субботин Андрей Викторович</b>
<b>Образование</b>	высшее
<b>Специальность</b>	история
<b>Ученая степень (звание)</b>	кандидат исторических наук
<b>Стаж работы</b>	46 лет
<b>Место работы и должность</b>	ст.н.с. ИИМК РАН
<b>Реквизиты аттестации</b>	Государственный эксперт по проведению историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры Российской Федерации № 1668 от 11.10.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы») (п. 26))

	<p><b>Объекты экспертизы:</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр;</li> <li>- документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр;</li> <li>- документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра;</li> <li>- земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 Федерального закона;</li> <li>- документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ, указанных в статье 30 Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия;</li> <li>- документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ</li> </ul>
--	---

В соответствии с законодательством Российской Федерации эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы.

Эксперт Субботин А.В.

## Отношения к заказчику

### Экспертная организация:

- не участвует в разработке проектной документации на строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, консервацию и ликвидацию, и иное хозяйственное освоение объекта или объектов, в отношении которых проводится экспертиза, или подобной проектной документации;
- не участвует в проектировании или конструировании, изготовлении, поставке, монтаже, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании технических устройств, применяемых на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных технических устройств;
- не участвует в проектировании или конструировании, строительстве, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании зданий и сооружений на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных зданий и сооружений;
- не имеет с заказчиком отношений общего владения; не имеет с заказчиком конфликта интересов;
- не подлежит непосредственной отчетности тому же вышестоящему управляющему органу, что и заказчик экспертизы;
- не выполняет функции официального представителя заказчика.

### Эксперт:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком (его должностным лицом или работником), а также заказчик (его должностное лицо или работник) не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед экспертом;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из заключения экспертизы, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

## **Основание проведения государственной историко-культурной экспертизы**

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 и последующие дополнениями к нему.
3. Договор между ИИМК РАН и Заказчиком № 210/08/2020 от 31 августа 2020 года.
4. Договор между ИИМК РАН и Заказчиком № 239/10/2022 от 11 октября 2022 года.
5. Письмо Комитета по охране объектов культурного наследия Кузбасса № 02/1284 от 28.06.2022 г.

### **Цель и объект экспертизы**

**Цель экспертизы:** определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельном участке по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712).

**Объект экспертизы:** земельный участок по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712).

### **Перечень документов, представленных Заказчиком**

- Копия письма Комитета по охране объектов культурного наследия Кузбасса № 02/1284 от 28.06.2022 г.
- Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.
- Копия письма ООО «Геостройкадастр» № 852 от 23.11.2022 г. с обоснованием отсутствия градостроительного плана земельного участка.
- Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объектах недвижимости.

**Перечень документов и материалов, привлекаемых при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной, технической и справочной литературы**

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г. N 3612-1.
2. Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации".
3. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утв. Постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569.
4. Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2014 № 127.
5. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 № 32.
6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. N 2328 "Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию".
7. Закон Кемеровской области – Кузбасса «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)» № 140-ОЗ от 29 декабря 2015 года.
8. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89.
9. Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства культуры Российской Федерации от 30.10.2011 № 954.
10. Акт государственной историко-культурной экспертизы документации «Проект мероприятий по обеспечению сохранности выявленного объекта археологического наследия «Поселение Тыхта-1» в рамках реализации проектной документации «Технический проект разработки участка разрез Черемшанский Караканского каменноугольного месторождения ПАО «КТК». Кемерово, 2019.
11. Баштанник С.В., Соколов П.Г. Разведки в Кемеровском и Прокопьевском районах Кемеровской области // Археологические открытия 2008 года. М., 2011. С. 407.
12. Баштанник С.В., Жаронкин В.Н., Симонов Д.А., Соколов П.Г., Ширин Ю.В., Фрибус А.В. Результаты археологических разведок по мониторингу состояния,

сохранности и использования объектов археологического наследия Кемеровской области // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово, 2011. Вып. III. С. 5-41.

13. Бобров В.В., Пяткин Б.Н. Информация о полевых работах кафедры археологии Кемеровского государственного университета в 1977 году // Археология Южной Сибири. Вып. 9. Кемерово, 1977. С. 155-159.

14. Борисов В.А., Бутьян В.А., Илюшин А.М. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2015 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – Вып. 4. Кемерово, 2016. С. 133-142.

15. Бородкин Ю.М., Бобров В.В. Разведка в бассейне р. Ини // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 212.

16. Жаронкин В.Н. Разведочные работы в Беловском и Промышленновском районах Кемеровской области // Археологические открытия 2005 года. М., 2007. С. 460-461.

17. Илюшин А.М., Борисов В.А., Сулейменов М.Г. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // АО 2003 года. М., 2004. С. 407-408.

18. Илюшин А.М., Перминова Л.А. У истоков краеведения и археологии земли Кузнецкой (памяти Ф.И. Александра) // Кузнецкая старина. Вып. 2. Новокузнецк, 1994. С. 206-211.

19. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Курган-кладбище Сапогово II – новый тип погребальных памятников эпохи средневековья в Кузнецкой котловине // Современные проблемы исторического краеведения (к 375-летию основания Кузнецка и 50-летию образования Кемеровской области). Кемерово, 1993. С. 16-18.

20. Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово, 2005. 240 с.

21. Кузнецов Н.А. Предметы вооружения из курганов Верхнеобской культуры в Кузнецкой котловине (Могильник Шестаки-II) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. 1. – Барнаул, 2003. С. 102-106.

22. Кулемзин А.М. История изучения археологических памятников в Кемеровской области // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1985. С. 105–112.

23. Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово, 1989. С. 78.

24. Кузнецов Н.А. Археологические памятники Прокопьевского района // Кузнецкая старина. Вып. 1. Новокузнецк, 1991. С. 58-68.

25. Маркин С.В. Новые местонахождения каменного века на р. Томи // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 131.



26. Маркин С.В. Новые археологические памятники в районе села Ильинка // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1980. С. 3–10.
27. Маркин С.В. Палеолитические памятники бассейна реки Томи. – Новосибирск, 1986.
28. Марочкин А.Г., Юракова А.Ю., Щербакова А.В., Фальман А.В., Веретенников А.В., Плац И.А., Сизев А.С., Конончук К. В. Новые материалы по археологии Кузнецкой лесостепи и Притомья (по результатам раскопок 2016 года) // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». – №5. Кемерово, 2017. С. 77-85.
29. Мартюшов Р.А. Археологическая разведка на юге Кемеровской области в верхнем течении р. Томи в 2016 году // НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 52.
30. Мартюшов Р.А. Археологическая разведка на юге Кемеровской области в верхнем течении р. Томи в 2017 году // НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 53.
31. Мартюшов Р.А. Археологическая разведка в 2018 году на территории г. Новокузнецк, г. Осинники и Новокузнецкого района Кемеровской области // НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 55.
32. Мартюшов Р.А. Археологическая разведка в 2019 г. в Новокузнецком муниципальном районе Кемеровской области на земельном участке для разработки проекта «Рекультивация свалки твёрдых коммунальных отходов в районе п. Баевка», площадью 10,1 га и на земельном участке по техническому проекту «Разработка Карачиякского и Николаевского каменноугольных месторождений открытым способом в границе участков недр Карачиякский и Карачиякский 2. Дополнение 1», площадью 9,3 га. Новокузнецкий краеведческий музей. Новокузнецк, 2020. – 213 с.
33. Окладников А.П. Страница жизни палеолитического мастера: клад каменных изделий у поселка Аил (с. Кузедеево) // Из истории Сибири и Алтая. Барнаул, 1968. С. 58–70.
34. Ширин Ю.В. Археологические памятники г. Новокузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1993. Вып. 1. С. 10–45.
35. Ширин Ю.В. Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1995. С. 57-64.
36. Ширин Ю.В. Охранные археологические работы в Беловском, Кемеровском, Крапивинском, Новокузнецком и Яшкинском районах Кемеровской области в 1997 г. Новокузнецк, 1998 // Архив ОПИ ИА РАН, №21150.
37. Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и Предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк, 2003. С. 47-48.
38. Ширин Ю.В. Древности Беловского района: историко-культурный потенциал, проблемы использования и охраны // Труды Кузбасской комплексной экспедиции.

Т.1. Беловский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемеровской области. Кемерово, 2004. С. 374-388.

39. Ширин Ю.В. Вклад У.Э. Эрдниева в исследование древнего прошлого Кузнецкого края // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 104–105.

40. Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Абы // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк, 2012. Вып. 3. С. 11-12.

41. Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Ускат // Из Кузнецкой старины. Новокузнецк, 2013. С. 19-35.

42. Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. Вып. 6. С. 4-75.

43. Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок в бассейне р. Ини // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2017. Вып. 7. С. 4-42.

44. Ширин Ю.В., Евреинов К.А. У истоков кузнецкого краеведения // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 2000. Т. X. С. 132-140.

#### **Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы**

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

#### **Сведения о проведенных исследованиях**

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

- проведены полевые научно-исследовательские археологические работы (разведки);
- подготовлен отчет о проведении полевых научно-исследовательских археологических работ;
- выполнен анализ действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия;
- выполнен анализ документов и материалов, полученных для проведения экспертизы по объекту с формулировкой выводов;
- оформлены результаты государственной историко-культурной экспертизы в виде Акта.

#### **Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований**

Трасса обследования по объекту «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 618,5». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712) проходит по территориям Новокузнецкого, Прокопьевского и Беловского районов Кемеровской области.

Протяженность трассы обследования – 93,8 км.

Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712) проводилось в июле 2022 г. сотрудниками археологической экспедиции Центра спасательной археологии ИИМК РАН под руководством к.и.н., с.н.с. ИИМК РАН Фрибуса Алексея Викторовича. Работы осуществлялись на основании договора № 210/08/2020 от 31 августа 2020 года, заключенного между ИИМК РАН и ООО «ЭкспертГаз», договора № 239/10/2022 от 11 октября 2022 года, заключенного между ИИМК РАН и ООО «Геостройкадастр», а также Открытого Листа № 1289-2022 от 23 июня 2022 г., выданного Фрибусу А.В. на право проведения археологических полевых работ в зоне реконструкции магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714 в Ленинск-Кузнецком, Беловском, Крапивинском, Прокопьевском и Новокузнецком районах Кемеровской области – Кузбасса. Срок действия Открытого листа: с 23 июня 2022 года по 31 декабря 2022 года.

Исследования проводились во исполнение требований Федерального закона № 73-ФЗ от 25 июня 2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Границы участка, подлежащего археологическому обследованию, предоставлены ООО «ЭкспертГаз» и ООО «Геостройкадастр». Объемы изыскательских работ определялись исходя из протяженности земельного участка на основании исходных материалов, представленных Заказчиком работ, с учетом существующих методических рекомендаций. При проведении исследований эксперт опирался на предоставленные ООО «ЭкспертГаз» и ООО «Геостройкадастр» документы, сведения и картографические материалы, а также открытые данные, предоставляемые федеральными и региональными органами власти, в том числе Публичную кадастровую карту (<http://pkk5.rosreestr.ru>). В документах, представленных Заказчиком для проведения экспертизы, несоответствий не выявлено.

До начала полевых археологических работ ИИМК РАН были выполнены историко-библиографические изыскания и анализ опубликованных данных по территории, расположенной вблизи земельного участка на предмет наличия объектов археологического наследия и археологической изученности территории. Результаты данных исследований представлены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

### **Этнокультурная ситуация в зоне участка обследования**

К приходу русских в Кузнецкую котловину процессы межэтнической интеграции различных по происхождению групп местного населения (все они были тюркоязычными) были в основном завершены.

С образованием в XVII в. Кузнецкого уезда – новой этнической территории, с усилением в ее пределах экономических, языковых и этнокультурных контактов, началось формирование нового этноса, названного в XX в. «телеутами». До конца XIX в. на данной территории также проживали ашкыштымы, которые позднее вошли в состав телеутов. На генетическую близость ашкыштымов с коренным населением Северного Алтая – шорцами, кумандинцами, тубаларами, возможно, указывает и то обстоятельство, что в XVII – XVIII вв. ашкыштымы были близки к ним по типу хозяйственных занятий, в комплексе которых ведущая роль принадлежала пешей охоте, в то время, как в этот же период главным занятием большинства южных алтайцев, в частности телеутов, было кочевое скотоводство. Выезжие телеуты, порывая со своим традиционным кочевым бытом, гораздо быстрее приобщались к формам оседлого земледельческо-скотоводческого хозяйства, чем ашкыштымы, сохранявшие традиционные промыслы еще в начале XIX в. К концу XIX в. хозяйственные различия между ашкыштымами и, собственно, телеутами почти стерлись, и по уровню развития хлебопашества и те, и другие мало отличались от местных русских крестьян.

Зона проведения охранных работ была заселена русским старожильческим населением в XVIII в. Общая численность русского населения Кузнецкой земли к первой четверти XVIII в. была еще невелика. Так, первой ревизией 1719-1722 гг. в Кузнецком уезде было учтено 1511 душ м.п. (ревизия учитывала только податное мужское население). Известно, что женщин было меньше, чем мужчин, поскольку в эти далекие края пробирались в основном одинокие, бессемейные мужчины.

В целом, население Кузнецкого уезда с городом Кузнецком в 1722 г. составляло предположительно не менее 5000 человек обоего пола.

Естественный прирост населения и увеличение темпов переселения, связанное с уменьшением военной опасности, сказались на численности жителей Кузнецкого уезда. В 1745 г. в «Кузнецком ведомстве числилось на окладе 4801 крестьянин и посадских мужского пола», или примерно 8000-9000 человек обоего пола. Под прикрытием оборонительных сооружений осуществлялось сползание населения из северных районов Притомья в Кузнецкую котловину.

Места для большинства первых деревень выбирались по берегам наиболее крупных рек, богатых плодородными пойменными землями, рыбными угодьями и питьевыми ресурсами. Большинство земель по местным рекам в те времена были заняты малочисленными этнолокальными группами аборигенов (ачкыштымы, тюльберы, выезжие телеуты), которые быстро свыклись с новыми соседями, заимствуя у них в первую очередь новые, более совершенные формы ведения хозяйства и навыки плотницкого искусства.

Вплоть до нач. XIX в. в волостях Томской губернии преобладали деревни-малодворки из 2-5 дворов, затем все большее значение приобретают деревни из 20-50 дворов и села. Бассейн р. Черновой Нарык стал заселяться переселенцами (преимущественно вятскими) в конце XIX – начале XX вв. Большинство населенных пунктов в данном регионе возникло в связи с колхозным строительством в 1930-х гг.

Некоторые территории (в частности, в районе р. Бачат) Беловского района является местом традиционного проживания коренного малочисленного народа – бачатских телеутов. Этническая история телеутов начинается с VI в. н.э., когда становится известным этноним «теле» – общее наименование племен, кочевавших в Центральной Азии и входивших в древнетюркское государство. В 628 г. возник каганат теле – «тогуз-огуз», влияние которого распространялось на территорию современной Монголии, Казахстана, Северо-Западного Китая, Тувы, Алтая и Хакасии.

Челобитная князя еуштинцев Тояна свидетельствуют о том, что к 1601 г. исторические предки бачатских телеутов составляли раннефеодальное объединение «Телеутскую землю», представляющее собой «княжество» нескольких телеутских родов. В этот период времени основными кочевьями телеутов было Верхнее Приобье – Иртыш, предгорья Алтая и Среднее Притомье. Летние сезонные перекочевки находились в Кузнецкой котловине от Кузнецкого до Томского острогов. В конце XVI в. вследствие борьбы за владение торговыми путями и пастбищами в Горный и Степной Алтай проникают западные монголы, известные также под названиями черные калмыки или джунгары. Приобские телеуты, именуемые белыми калмыками, численностью около 5 тыс. человек попадают под зависимость джунгар. В итоге с 1630-х гг. началось постепенное ослабление телеутского княжества: в 1635 г. оно распалось на два улуса – Абаковичей и Мачиковичей. Отдельные телеутские семьи стали оседать на берегах Томи ниже Кузнецка и их стали называть «выезжие телеуты».

Со второй половины XVII в. следующим и основным местом расселения «выезжих на государево имя» телеутов становится долина реки Ускат – левого притока Томи, где они стали проживать попеременно с «абинцами». Ускатские телеуты составили в 1662 г. отдельный большой улус, который впоследствии распался на три мелких. В 1703 г. по инициативе джунгар большая часть приобских

телеутов (около 20 тыс.) насильно была переселена ближе к джунгарской ставке из приобских степей в горы Алтая и верховья Иртыша. В 1735 г. Российское правительство для усиления позиций на Алтае и в прилегающих районах построило Колывано-Кузнецкую линию, кольцом охватившую Горный Алтай (Кимеева, Тадыкова, 2011, С. 8). По причине длительных междоусобных войн в Джунгарии, в которые в качестве подданных были втянуты и телеуты, в 1755–1756 гг. телеутские зайсаны Горного Алтая дважды обращались к русским властям с просьбой предоставить им подданство Российского государства. 15 февраля 1756 г. в деревне Усяцкой состоялась встреча командующего Колывано-Кузнецкой линии с телеутской делегацией, а в течение лета и осени этого же года группе телеутов удалось прорваться сквозь маньчжурские заслоны и выйти к Усть-Каменогорской крепости. Отдельные группы остались в горах Алтая. Основная часть перешедших в русские владения телеутов в течение 1757 – 1758 гг. были переселены на Волгу к калмыкам. Некоторые из них вернулись и вместе с избежавшими угона получили разрешение заселять долины рек Малого и Большого Бачатов и Ура.

Долины рек Большого и Малого Бачатов, Чумыша и Ура в XVII–XVIII вв. занимали в основном полуоседлые ачкыштымы – «кистимские татары», которые также являются историческими предками современных бачатских телеутов. В начале XIX в. на Бачаты подкочевали ускатские выездные телеуты, смешавшись там с местными оседлыми ачкыштымами и алтайскими телеутами прежних выездов. С середины XIX в. отдельные семьи телеутов и ачкыштымов стали откочевывать в Горный Алтай на еще незаселенные русскими земли, в начале XX в. часть из них вновь вернулись на берега Бачата. Таким образом, после разделения единого телеутского улуса на три мелких и переселения телеутов на Бачат постепенно стало складываться ядро современных бачатских телеутов. Основу его составили две крупных этнических общности: потомки выездных «белых калмыков», «ак-теленгутов», «теленгет» и ач-кыштымы (аш-кештымы), в состав которых в начале XX в. влились переселенцы из степного Алтая.

Начиная с 1870-х гг. в бачатских степях фиксируются современные улусы бачатских телеутов. По р. Большой Бачат – д. Бабанаково, с. Бачатское, улусы Чертинский (Чарту), Больше-Бачатский (Улуг аал); по р. Малый Бачат – д. Семенушкина (бывшая д. Нарышева), улус Челухоевский (Ары Пайат, Сас), д. Беково, улус Шандинский (Шанды). На близлежащей реке Ур известны улусы Горский и Урский. По правобережным притокам Томи долгое время сохранялись улусы Средне-Телеутский (Том) на р. Каменка, включивший в себя более древний улус Козымаевский; улус Мокроусовский (Тетпер) на р. Есаулка, улус Абашевский в устье р. Абашева. По р. Прямой Ускат – улус Ускатский, улус Оскот (с. Сергеево), д. Кутонова. По притокам Кондомы телеутским считался улус Торгайский на речке Карчагат; на правобережном притоке Оби р. Иня – улус Инских Вершин (д. Инюшка);

по реке Кара-Чумыш – улус Керлегешский (Керленеш). Несколько улусов сохранялось по рекам Томи, Ине, Ускату и Кондоме. Определенная часть урских, ускатских и нижнекондомских телеутов, а также большинство их притомских кыштымов к началу XX века утратила свои этноспецифические черты и полностью обрусела.

В настоящее время бачатские телеуты компактно проживают в Беловском районе Кемеровской области в поселках: Беково (Кресту), Челухоево (Ары Байат), Верховская (Сас), Шанда (Шаанды), Новобачаты (Таш Көмир), Черта, Большой Улус. Несколько телеутских семей, несмотря на компанию переселения в городские квартиры, живут в бывшем пос. Телеут (Том), в санитарной зоне Запсиба в черте городов Новокузнецка и Белово. Численность бачатских телеутов, несмотря на миграцию на Алтай к миссионерским станам в конце XIX в. и частную ассимиляцию, оставалась с 1816 по 1901 гг. практически на одном уровне 2,5 тыс. человек, и только в 1924 г. достигала 3500 чел. Наиболее точный подсчет в 1990 – 1993 гг. был проведен этнографом Д.А. Функом, определивший в это время численность телеутов в 2,5 тыс. человек. Это подтверждается и данными В.М. Кимеева, полученными в результате этносоциологического опроса и работы с похозяйственными списками, материалами паспортных столов и промежуточной переписи 1993 – 1996 гг.

По данным 2002 г. численность телеутов по Кемеровской области оставалась на уровне 1990-х гг., однако она уменьшалась в местах их прежнего компактного проживания из-за миграций (Лебедев, 2004, С. 542 – 547). По последней переписи 2010 г. численность телеутов составляет по Кемеровской области 2,5 тыс. человек. Территория обследования, расположенная в районе сел Евтино, Сидоренково, Новодубровка, Задубровский не является в настоящее время местом компактного проживания этнических телеутов.

### **История археологического изучения Новокузнецкого района**

Первые сведения об археологических памятниках в Новокузнецком муниципальном районе были получены ещё в 1930-х гг. краеведом К.А. Евреиновым (Ширин, Евреинов, 2000). В 1940 г. под руководством археолога из г. Томск Н.А. Чернышева была проведена разведка по р. Томь – от г. Новокузнецк вниз по течению (Ширин, 1995). В 1953 и 1954 гг. археологическую разведку в Новокузнецком муниципальном районе Кемеровской области проводил У.Э. Эрдниев (Ширин, 2006). В 1962 и 1971 гг. археологическую разведку на р. Кондома и на р. Томь провёл А.И. Мартынов (Кулемзин, 1985). По приглашению А.И. Мартынова в 1962 г. здесь побывал академик А.П. Окладников, который дал описание первых находок эпохи палеолита на р. Кондома (в районе с. Кузедеево) и на р. Томь (в г. Новокузнецк) (Окладников, 1968). Много новых памятников было выявлено на террасах р. Кондома и р. Томь в 1978 г. С.В. Маркиным – в ходе целенаправленных поисков

палеолитических местонахождений (Маркин, 1979). В последующие несколько лет С.В. Маркин подверг стационарным раскопкам некоторые из выявленных палеолитических памятников, а также нашел еще несколько поселений, относящихся к более поздним эпохам (Маркин, 1980; Маркин, 1986). Начиная с 1984 г. и по настоящее время регулярные археологические разведки и раскопки на юге Кемеровской области проводит Ю.В. Ширин (Ширин, 1993; Ширин, 2015). За эти годы им были обследованы как берега р. Томь, так и внутренние районы вдоль её левых притоков второго и третьего порядка. С 2016 г. по настоящее время археологические разведки на юге Кемеровской области проводит Р.А. Мартюшов (Мартюшов, 2017; Мартюшов, 2018; Мартюшов, 2019; Мартюшов, 2020).

### **История археологического изучения Прокопьевского района**

Первые сведения об обнаружении археологических древностей на территории Прокопьевского района относятся к 1920 – 1930-м годам. В 1923 г. местными жителями на р. Тайба была найдена кольчуга (в настоящее время местность находится под шахтовыми отвалами). В 1930-х гг. геолог В.И. Яворский у деревни Зеньково в ходе геологических работ обнаружил керамику (местонахождение разрушено городской застройкой). В 1935 г. М.Г. Елькин на территории поселка Зиминка выявил материал эпохи средневековья (местонахождение утеряно). В 1940 г. А. Гумилевский в пещере напротив села Томского зафиксировал неолитические материалы (Кузнецов, 1991). С 1950-х гг. в Прокопьевском районе начали проводиться стационарные раскопочные работы, связанные главным образом с именем краеведа М. Г. Елькина. В 1951 г. М. Г. Елькиным был исследован памятник русского времени Томский завод (железодельный завод XVIII – нач. XX вв.). В 1961 г. им же выявлено и раскопано разновременное поселение (неолит-бронза) Школьный. Кроме того, в 1980-е годы сотрудниками Кемеровского государственного университета на территории района были зафиксированы поселения Красный Яр 1–3 и Малая Талда 1–3 (обе группы памятников находятся в зоне активной работы Нижнеталдинского разреза, и вероятнее всего уничтожены).

С 1990-х гг. на территории района возрастает количество полномасштабных археологических разведок. В 1991–1992 гг. Н.А. Кузнецовым в окрестностях сёл Лучшево и Калачево были зафиксированы поселения Калачево 1–3 и Лучшево 1–3. В период с 1990 по 2000 года Ю.В. Шириним были обнаружены поселения Новокарагайлинское, Кербезек 1, Кербезек 3, Калачёво 4, Калачёво 5, Ельнахта 1, Бурлаки 1, 2, Артышта 1, Артышта 2, Шарап 1, случайные находки на реках р. Ускат, Прямой Ускат, Кривой Ускат (Ширин, 2013).

В 2008 г. П.Г. Соколовым был проведен мониторинг состояния сохранности всех археологических памятников района (Баштанник, Соколов, 2011). В 2017 г. Ю.В. Шириним в районе д. Малая Талда открыто поселение Талда 1.



В последние 20 лет на территории района проводилась череда археологических разведок в рамках историко-культурных экспертиз в связи со введением в строй новых мощностей угледобывающих предприятий. Новых археологических памятников во время этих разведок обнаружено не было.

### **История археологического изучения Беловского района**

Первые сведения об археологических древностях на территории современного Беловского района отмечены И.Г. Гmeliным еще в середине XVIII века. В своем дневнике участник Академической экспедиции отметил: «В пути нам по-прежнему встречались различные могильники; особенно много их было слева от д. Бачатской, неподалеку от нее. Внешне они были сходны с прежде встречавшимися могильниками, но в них редко находят золото, а только серебро, медь и железо».

Научный интерес к древностям Беловского района появляется в 1950-х гг. XX в. Данный период характеризуется эпизодичным характером работ. В 1956 г. преподаватель Кемеровского пединститута У.Э. Эрдниев в ходе археологической разведки в Беловском районе выявил 4 кургана у с. Конево, курганы у д. Мохово, курганы у д. Улус (Ширин, 2004, с. 375). В 1970 – 1990-е гг. археологические разведки в Беловском районе проводились А.И. Мартыновым, Ю.М. Бородкиным, В.В. Бобровым, А.М. Кулемзиным, Б.Н. Пяткиным. За данный период были задокументированы ранее известные памятники (курганые могильники Конево, Бачаты и Старобачаты), а также открыты поселения Поморцево, Коновалово, Евтино, Каракан-2, Каракан-3 (Бобров, Пяткин, 1977; Бородкин, Бобров, 1978). Результаты этих работ были обобщены в первом своде памятников археологии Кемеровской области (Кулемзин, Бородкин, 1989).

Большой вклад в изучение древностей Беловского района был внесен местными краеведами. В 1959 г. был создан Гурьевский народный краеведческий музей. С того же года начинает работать его археологическая экспедиция под руководством Ф.И. Александрова. В результате археологических разведок удалось собрать большую коллекцию подъемных материалов эпохи неолита, бронзы и железа (Илюшин, Перминова, 1994). Немаловажную деятельность в период с 1960 по 1975 гг. на территории района проводил учитель истории школы № 2 Гурьевского совхоза П.Н. Муштей. Им были проведены разведки и раскопки на территории Гурьевского и Беловского районов, преимущественно, в междуречье рек Малый и Большой Бачат. П.Н. Муштейем были открыты курганые могильники Октябрьский, Челухоево, Беково. В 1965 г. П.Н. Муштей разведочными шурфами исследовал земляные насыпи двух курганов близ п. Октябрьский. Сделанные находки позволили П.Н. Муштейю датировать этот памятник VIII-IX вв. и отнести его к сrostкинской археологической культуре. В 1967–1973 гг. П.Н. Муштейем совместно с Ф.И. Александровым и директором Прокопьевского краеведческого музея М.Г. Елькиным были полностью

раскопаны Октябрьские курганы и пять из двенадцати насыпей курганного могильника Беково (Илюшин, Сулейменов, 1993).

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Ю.В. Шириним и Н.А. Кузнецовым на территории Беловского района были проведены археологические разведки и раскопки некоторых объектов археологического наследия. В 1997 г. Ю.В. Шириним были открыты и обследованы поселения Коновалово, Поморцево-1, Поморцево-2, Сидоренково, УстьУроп-1, Усть-Уроп-2, Усть-Каралда-1, Усть-Каралда-2, Усть-Каралда-3. В 1998 г. выявлен и частично исследован грунтовый могильник Каралда 1; открыты курганная группа Мордовская, поселение Старобачаты-1, поселение Старобачаты-2, курганная группа Шестаки-1, курганная группа Шестаки-2 (Ширин, 1998). В 2000 г. им же открыты поселения Артышта-4, Артышта-5 и Артышта-6, а также курганная группа Артышта 3 (Ширин, 2017). В 1998 и 2000 гг. Н.А. Кузнецовым в проведены охранные раскопки курганной группы Шестаки 1 и исследования курганной группы Шестаки-2, расположенном на р. Артыште, предварительно датированной VIII – X вв. (Кузнецов, 2003, с. 103).

В 1995 г. А.М. Илюшиным был открыт и обследован одиночный курган Мохово, предварительно датированный эпохой средневековья. В течение полевых сезонов 2003 и 2005 гг. Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедицией под руководством А.М. Илюшина была осмотрена и полностью раскопана курганная группа Конево (открыта В.В. Бобровым и Ю.М. Бородкиным), датированная археологами рубежом XII – XIII вв. н.э., а также в 2008 г. осмотрен одиночный курган Конево-1 (эпоха средневековья) (Илюшин, 2005). В 2004 г. А.М. Илюшиным был обследован одиночный курган Беково-1, предварительно датированный эпохой средневековья (Илюшин, Борисов, Сулейменов, 2004, с. 7-8).

В 2005 г. сотрудниками Кемеровского государственного университета под руководством В.Н. Жаронкина проведена разведка в районе Беловского водохранилища на р. Ине. В ходе разведочных работ было обнаружено поселение Караган IV с материалами крохалевской культуры, поселение Евтино, содержащее материалы эпохи средневековья, поселение Сидоренково 1, поселение Сидоренково 2, поселение Сидоренково 3, поселение Менчереп, а также осмотрены уже известные памятники – поселения Поморцево-1 и 2 (Жаронкин, 2007, с. 460).

После 2005 г. в Беловском районе масштабные археологические разведки и раскопки памятников не проводились. Проводимые разведки ограничивались уточнением сведений об уже известных объектах археологического наследия. В 2015 г. участниками Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедицией под руководством А.М. Илюшина был открыт одиночный курган Сидоренково, датированный развитым и поздним средневековьем (Борисов, Бутьян, Илюшин, 2016, с. 138).

В 2016 г. Нижнетомским отрядом Кузбасской археологической экспедиции были предприняты раскопки поселения Поморцево 2. На площади поселения было заложено два раскопа общей площадью 48 кв. м. В результате проведенных работ была подтверждена разновременность памятника (материалы раннего Средневековья, поздней бронзы и, предположительно, неолита – ранней бронзы). Находки представлены фрагментами керамики, предметами каменного инвентаря и керамическими спеками (Марочкин, Юракова, Щербакова и др., 2017, с. 81).

**Археологические памятники Новокузнецкого района, расположенные в ближайшей округе трассы обследования (на расстоянии до 5 км)**

**Поселение Бедарево 1 (3,3 км на восток-северо-восток от трассы обследования).** Открыто в 1971 году экспедицией КГПИ. Из подъемного материала собрано несколько грубо оббитых галек, мелкие кремневые отщепы. Позднее памятник был обследован Ю.В. Шириним. По его данным памятник расположен в с. Бедарёво на северном (левом) мысу в устье р. Сыскина. Мыс сильно разрушен. Его пологие уступы многократно распахивались под огороды. При осмотре обнажения на краю одного из уступов террасы на высоте около 10–15 м от уровня р. Томи, где практически полностью уничтожен плодородный слой и уже распахивается суглинок, найдены галечный шаровидный отбойник и скол мелкой кварцитовой гальки. Здесь же при более внимательном осмотре найдены: кремневые отщепы, скребок и нуклеус клиновидного типа. Отсутствие естественной стратиграфии в результате утраты верхнего плодородного слоя почвы затрудняет выяснение стратиграфического соответствия находок. Кремневые орудия могут быть переотложенными. Их технологические и морфологические признаки позволяют отнести памятник как к раннему голоцену, так и к финалу верхнего палеолита (Кулемзин, Бородкин, 1989, с. 78; Ширин, 2015).

**Поселение и грунтовый могильник Бедарево 2 (4,6 км на северо-восток от трассы обследования).** Памятник расположен на II террасе левого берега р. Томи в 800 м к северу от с. Бедарёво на левом приустьевом мысу сухого оврага. Высота площадки, на которой расположен памятник, от уреза воды в р. Томи – 15–16 м. Памятник стал известен по материалам раскопок С.В. Маркина, который в 1979-1981 гг. исследовал здесь палеолитический культурный слой. В верхних слоях шести раскопов С.В. Маркина, общая площадь которых составила более 200 кв. м, были найдены материалы неолита, эпохи бронзы и раннего средневековья. В 1996 г. памятник был обследован повторно Ю.В. Шириним. Им в обнажении юго-восточной кромки террасы зафиксирована светлая золистая почва мощностью до 30 см под слоем дерна. В осыпи были найдены: русская гончарная керамика XVII в., синхронная ей лепная керамика, кресальный камень. Вероятно, на этом участке террасы погибла в пожаре одна из первых русских деревень Кузнецкого края. На нижнем горизонте темного почвенного слоя найдены фрагменты керамики позднеирменского типа. В

обнажении террасы исследована разрушенная могила фоминской культуры по обряду кремации на стороне. В ходе раскопок вдоль восточной кромки террасы, в 25 м к северо-востоку от фоминской могилы, на глубине -70 см была найдена одиночная могила по обряду ингумации, в широкой прямоугольной яме с фрагментами деревянной рамы по периметру дна. Погребенный был уложен вытянуто на спине, головой на восток, руки вдоль тела. В районе пяточных костей расчищены фрагменты бересты. Погребение можно отнести к новому времени (Кулемзин, Бородкин, 1989, с 78; Маркин, 1986; Ширин, 2003, с 47-48. Ширин, 2015).

**Стоянка Бедарево III (4,6 км на северо-восток от трассы обследования)** открыта в 1980 г. С.В. Маркиным. Поселение расположено на третьей надпойменной террасе р. Томь высотой 24 м. На современной распахиваемой поверхности собраны отщепы, нуклеусы, скребла, ретушированные пластины. Площадь памятника не установлена. Предварительная датировка поселения – эпоха палеолита (Кулемзин, Бородкин, 1989, с 78; Маркин, 1986).

**Стоянка Бедарево IV (4,6 км на северо-восток от трассы обследования)** открыта в 1980 г. С.В. Маркиным. Поселение расположено на третьей надпойменной террасе р. Томь, обрывающейся в сторону ручья, высотой 12 м. На современной распахиваемой поверхности собраны отщепы, нуклеусы, скребла, ретушированные пластины. Площадь памятника не установлена. Предварительная датировка поселения – эпоха палеолита (Кулемзин, Бородкин, 1989, с 78; Маркин, 1986).

**Местонахождение Бедарево 5 (4,2 км на северо-восток от трассы обследования).** Открыто Ю.В. Шириним. Памятник расположен на северо-восточной окраине с. Бедарево, в 200 м к северо-востоку от нее, на грунтовой дороге, проходящей по коренной террасе левого берега р. Томи, на высоте 45 м от уровня реки найден кремневый нуклеус. Это клиновидный нуклеус с негативами снятия призматических пластинок. Нуклеусы такой формы характерны для памятников Притомья как финала верхнего палеолита, так и раннего голоцена. Условия нахождения нуклеуса (на поверхности в колее грунтовой дороги, проложенной по многократно распахиваемой террасе) не позволяют связать его с определенным памятником. В настоящее время участок застроен (Ширин, 2015).

**Поселение Крутая Яма (2,1 км на северо-восток от трассы обследования)** открыто Ю.В. Шириним. Памятник расположен на левобережной террасе р. Томи в 650 м к югу от с. Бедарево, на правом (южном) приустьевом мысу лога Крутая Яма, по которому протекает одноименный ручей. На противоположной стороне лога Крутая Яма, в 200 м к северо-западу от поселения находится каменное строение насосной станции. От насосной станции через лог на террасу, где расположено поселение Крутая Яма, пробита грунтовая дорога (в 200 м к западу от него). Высота террасы над уровнем р. Томи около 25 – 30 м. Она обрывистая и несмотря на то, что русло р. Томи отделено от террасы заросшей тополями поймой, терраса продолжает

интенсивно разрушаться во время паводков. В 10 м к западу от края террасы поверхность мыса пререзает задернованный овраг, параллельный руслу р. Томи. Культурный слой был выявлен при зачистке обнажения кромки террасы, обращенной к руслу р. Томи, в 30 м к югу от кончика мыса. В основании темной почвы на уровне -45 см от современной поверхности было найдено: большое количество кремневых отщепов, в том числе с ретушью, нуклеусы с беспорядочной системой сколов, 3 галечных отбойника, керамика с оттисками ногтя, без орнамента и со слабыми оттисками проташенной гребенки. Керамика и часть кремневых орудий может быть датирована эпохой ранней бронзы (крохалёвская культура). Среди отщепов есть сколы метаморфизированной породы. Один из сколов имеет окатанные грани и покрыт известковой коркой, что позволяет предполагать его верхнепалеолитический или раннеголоценовый возраст (Ширин, 2015).

**Поселение Мамонтовка-2 (2,7 км на северо-восток от трассы обследования)** открыто краеведом Г.А. Исаевым. Повторно памятник обследовался Ю.В. Шириным. Поселение находится в 1,75 км к северо-западу от с. Бедарёво, в 400 м к юго-юго-востоку от развилки трассы, ведущей от с. Бедарёво (на северо-запад – в пос. Metallург и на северо-восток в с. Илинское). Поселение выявлено на самой высокой точке гребня водораздельной гривы между верховьями р. Мамонтова (на север) и р. Сыскина (на юг), левых притоков р. Томи. В прошлом по гребню этой гривы с юго-запада на северо-восток проходила грунтовая дорога в с. Ильинское. Сейчас от нее остались отдельные участки, так как грива с юга на север прорезана выемкой для автотрассы. Площадь сборов более 2000 кв. м. В ходе осмотра пашни найдены: колотые кости коровы, кремневые отщепы, мелкие фрагменты лепной керамики, галечное грузило, галечный курант. Керамика представлена фрагментами плоскодонных баночных сосудов, украшенных жемчужником и наклепными рассеченными валиками. Кроме этого, на пашне в 60–100 м к западу от места сборов встречались крупные камни-наковальни, куранты, обломки песчаниковых тёрочников. Судя по всему, здесь был практически полностью распахан культурный слой древнего сезонного поселения скотоводов. Собранные на поселении Мамонтовка 2 материалы можно датировать эпохой раннего железа (середина I тыс. до н.э.) (Ширин, 2015).

**Местонахождение Мамонтовка-3 (3,4 км на северо-восток от трассы обследования)** открыто краеведом Г.А. Исаевым. Повторно памятник обследовался Ю.В. Шириным. На пашне, в 400 м к северо-востоку от поселения Мамонтова 2, найдены кремневые отщепы со следами утилизации, микроскребок с высокой конусообразной спинкой и корковые осколки кремня. Находки сделаны на самом верхнем участке южного распаханного правобережного склона лога, по которому протекает р. Мамонтова, в 450 м к юго-востоку от развилки автотрассы на пос. Metallург. В 200 м к северо-северо-востоку от места находок, с юга на север склон

лога прорезает относительно молодой овраг, образованный весенними стоками. Овраг зарос кустарником. Подобные местонахождения обработанного кремня довольно часто встречаются на распаханых участках коренной левобережной террасы р. Томи в окрестностях сел Бедарево и Ильинское. Они связаны с теми местами, где в результате многолетней распашки черноземного слоя происходит его перенос и вскрытие подстилающих лессовых суглинков, в кровле которых нередко содержатся культурные слои позднеплейстоценовых или раннеголоценовых поселений (Ширин, 2015).

**Поселение Митино 1 (1,9 км на юго-восток от трассы обследования).** Митинское поселение (поселение Митино I) выявлено в 1962 г. А.И. Мартыновым и Ю.М. Бородкиным на мысе второй надпойменной террасы левого берега Томи, в 400 м от юго-восточной окраины с. Митино. Здесь были собраны керамика, обломок костяного наконечника стрелы, бронзовый вток. Площадь поселения 70×40 м. Оно многослойное, периоды обитания датируются ранним голоценом и переходным временем к раннему железному веку. Поселение Митино I расположено на второй террасе левого берега р. Томи на южной окраине д. Митино. Пологая площадка террасы имеет южную экспозицию. С запада поселение ограничивает каньон ручья, впадающего в старичное озеро левобережной поймы р. Томи. В настоящее время памятник сильно разрушен глиняным карьером, устроенным у подножия террасы, и многочисленными более мелкими земляными выемками и траншеями на поверхности террасы. Искажение местности было вызвано не только устройством карьера, но и прокладкой через д. Митино автотрассы в 1980-х гг. (в ходе строительства была прорезана коренная терраса левого берега р. Томи). Из-за этого долгое время не удавалось документально зафиксировать место расположения поселения Митино 1, по которому имелись только дневниковые записи 1962 г. и глазомерные немасштабные кроки. Остатки культурного слоя поселения Митино I были выявлены в ходе осмотра осыпей вдоль северной кромки глиняного карьера и вдоль бульдозерной выемки, по которой проложена тропа со второй террасы на третью (с Ю на С). Судя по всему, почти вся площадка второй террасы скрыта (не менее 80 м вглубь террасы). Слой глины, отмеченный под дерном, перекрывает темную почву на всей поверхности второй террасы. Мощность глиняного наноса местами достигает 60 см. Это результат выплеска материковой глины с третьей террасы под воздействием сравнительно недавнего тектонического удара. Подобные оползневые явления обычны для данного региона. Наблюдения за стратиграфическим распределением материалов позволяют предполагать многослойный характер памятника Митино I. Нижний уровень представлен материалами, которые могут быть отнесены к позднему неолиту – ранней бронзе, верхний уровень вполне определенно датируется орнаментальными особенностями керамики – переходным временем от эпохи бронзы

к эпохе железа (Баштанник, Жаронкин, Симонов..., 2011; Кулемзин, Бородкин, 1989, с. 84, Ширин, 2015).

**Поселение Митино 2 (1,9 км на восток от трассы обследования)** открыто Ю.В. Шириным. Памятник расположен на левом берегу р. Томи в 400 м к северо-востоку от д. Митино. Оно занимает мыс коренной террасы левого берега р. Томи, образованный правым склоном глубокого оврага, по дну которого протекает ручей (левый приток р. Томи). Высота площадки селища от уровня воды в р. Томь в межень -35 – 37 м. Терраса сильно поросла кустарником. Видимо, площадка поселения почти полностью обвалилась в результате ежегодного подмывания левого берега р. Томи. Ориентируясь на найденные в осыпи берега кварцитовые отщепы, на кончике мыса, на кромке террасы был заложен разведочный раскоп 2×6 м. На уровне -60 см от дневной поверхности найдены многочисленные кварцитовые отщепы, нуклеусы и орудия. Среди орудий преобладают скребки различных размеров и с различной конфигурацией лезвия. Найдено галечное грузило и несколько фрагментов керамики. Орнаментация керамики и форма сосудов позволяет отнести поселение Митино 2 к переходному периоду от эпохи бронзы к эпохе железа. На уровне -45 – 65 см обнаружено скопление голов сурков. Головы были уложены компактной группой. Никаких других костей от скелета зверьков в скоплении не было. Черепа лежали в анатомическом сочленении с нижними челюстями. Головы были от зверьков разного возраста – 11 крупных и 7 мелких. Стратиграфическое положение этих черепов не исключает их одновременность культурным остаткам поселения Митино 2 (Ширин, 2015).

**Поселения Митино 4-6 (1,9 км на восток от трассы обследования).**

Поселение Митино 4 открыто Ю.В. Шириным. Памятник расположен в 700 м к северо-востоку от д. Митино, в 300 м к северу от поселения Митино 6, на противоположном (северном) приустьевом мысу лога, по которому протекает р. Савинова. Высота бровки террасы над уровнем р. Томи 28 м. Борты мыса обрывистые, разрушаются склоновыми стоками воды. Вдоль обнажения террасы, обращенного к руслу р. Томи, от кончика мыса на протяжении не менее 30 м на север, в осыпи собраны мелкие фрагменты керамики и кремневые отщепы. В 25 м к северу от кончика мыса была произведена зачистка кромки берега на протяжении 3 м с врезкой на 1 м вглубь террасы из-за нависания дернового козырька. В ходе зачистки отмечено, что материал залегает несколькими уровнями. На уровне -40 – 50 см от современной поверхности найдены: куски железного шлака, обломок железной руды, фрагменты керамики с ямками в зоне шейки и насечками по вывернутому наружу обрезу венчика, тёрочник из плиты мелкозернистого песчаника, фрагменты керамики с гребенчатым орнаментом. Эти материалы могут быть связаны, по крайней мере, с двумя периодами заселения данного места в эпоху раннего средневековья. На уровне -70 см найдены: обломок ошлакованного глиняного бронзолитейного тигля с

оттисками отступающей палочки на внешней поверхности, мелкие фрагменты керамики, украшенной мелкозубой шагающей гребенкой, отщепы серой кремнистой породы. Этот слой может быть связан с эпохой ранней бронзы. Возможно, здесь также будет выделено не менее двух периодов. На уровне -85 см, в подошве бурого слоя, на границе с глинистым материком, найдены: кремневые ножевидные пластины, концевые скребки, кремневое сверло, скребки и ретушированные отщепы, отбойники. В этом же слое встречены многочисленные расщепленные камни разнообразных пород. Набор каменных орудий позволяет отнести нижний слой поселения Митино 4 к позднему неолиту. Таким образом, на поселении можно выделить не менее 4-5 хронологических комплексов (Ширин, 2015).

Поселение Митино 5 открыто Ю.В. Шириним. Памятник расположен в 500 м к северо-востоку от д. Митино на левом мысу в устье лога, прорезающего левобережную террасу р. Томи. Пологая площадка мыса имеет южную экспозицию и повышается с юга на север. Поверхность поселения чистая, отмечены признаки многократной распашки. Склоны лога заросли кустарником, но продолжают размываться. Особенно сильная эрозия отмечена на мысовой части. В осыпях обнажений мыса собраны мелкие фрагменты лепной керамики без орнамента, кремневые отщепы и окатанные гальки со следами использования в качестве отбойников и курантов. Вдоль террасы р. Томи, от кончика мыса с юга на север, находки встречались на протяжении 15 м. Сделана зачистка обнажения на мысовом участке. Насыщенность слоя крайне слабая. Характер находок на поселении Митино 5 позволяет предварительно отнести его к эпохе железа (Ширин, 2015).

Поселение Митино 6 открыто Ю.В. Шириним. Памятник расположен на левобережной коренной террасе р. Томи, на южном (правом) приустьевом мысу лога, по которому протекает р. Савинова (левый приток р. Томи), в 600 м к северо-востоку от д. Митино. Кромка мыса, обращенная к руслу р. Томи (восточная) обрывистая и интенсивно разрушается. Северная кромка более пологая – разрушена в ходе строительства газопровода, проложенного по логу р. Савиновой (вдоль ее правого берега). Поверхность мыса разрушена современными выемками грунта и захлавлена свалками бытового мусора. По террасе через мыс проходит грунтовая дорога к газопроводу. В 50 м к югу от кончика мыса в осыпи обнажения террасы, обращенного к р. Томи, собраны кремневые обломки и фрагменты неорнаментированной лепной керамики. Здесь была произведена зачистка обнажения. Найдены фрагменты плоского доньшка и неорнаментированных стенок лепного сосуда. На уровне -33 см найден битый кремль. Предварительно памятник может быть датирован эпохой железа. Не исключено, что это следы одного из русских поселений XVII – XVIII вв. (Ширин, 2015).

**Поселение Савиново (1,9 км на восток от трассы обследования)** открыто Ю.В. Шириним. Памятник расположен на левом берегу р. Томи, ниже с. Митино, на



пологой площадке фрагмента террасы высотой 17 – 20 м, в устье оврага с пересыхающим ручьем Савиновым. Мысовая часть площадки разбита скотопрогоном. В осыпи обнажения, на тропе найдены кварцитовые сколы и галечное грузило. Материалы сборов позволяют предполагать, что на данном участке происходит разрушение верхнепалеолитического памятника и кратковременного поселения эпохи железа (Ширин, 2015).

**Археологические памятники Прокопьевского района, расположенные в ближайшей округе трассы обследования (на расстоянии до 5 км)**

**Поселение Бурлаки I (4,4 км на запад-юго-запад от трассы обследования)** открыто в 1998 г. Ю.В. Шириным. Расположено на правом берегу р. Кривого Уската (одного из истоков р. Уската – левого притока р. Томи) в 1,5 км к ЮВ от д. Бурлаки, на невыделенных паевых землях бывшего колхоза «Бурлаковский». Это одно из самых крупных из известных к настоящему времени долговременных поселений ирменской культуры на юге Кузнецкой котловины. Его площадь составляет 7500 кв. м. Поселение расположено на наклонной в сторону реки мысовидной террасе высотой 7-9 м, ограниченной с запада и севера поймой реки, с востока – логом. С напольной стороны расположены в ряд 5 подпрямоугольных западин жилищ, длинной осью ориентированных по линии север – юг. Размеры западин от 12x8 м до 4x4 м. На современной поверхности и в контрольном шурфе найдено большое количество фрагментов керамики, кости животных. Современная поверхность слабо задернована. Поселение вытянуто вдоль реки. Площадь памятника используется в качестве покосов и пастбищ (Ширин, 2004, с. 170–171).

**Поселение Бурлаки II (3,3 км на запад-юго-запад от трассы обследования)** открыто в 1998 г. Ю.В. Шириным. Расположено на левом берегу р. Кривой Ускат, в 3,5 км юго-западнее с. Бурлаки Прокопьевского района Кемеровской области, на невыделенных паевых землях бывшего колхоза «Бурлаковский». Поселение находится на наклонной в сторону реки первой надпойменной террасе. Через террасу проходит грунтовая дорога. В контрольном шурфе найдено большое количество фрагментов керамики, кости животных. Современная поверхность слабо задернована и подвержена действию оползневых процессов. В настоящее время терраса, на которой располагается памятник, используется в качестве покосов и пастбищ. По материальному комплексу поселение может быть датировано переходным временем от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку (8-6 вв. до н.э.) (Ширин, 2004, с. 170–171).

**Поселение Ельнахта I (1,4 км на восток от трассы обследования)** открыто в 1998 г. Ю.В. Шириным. Расположено на левом берегу р. Ельнахта, в 1,5 км выше ее устья. Поселение расположено на ровной хорошо задернованной первой надпойменной террасе. В заложенном контрольном шурфе найдены фрагменты керамики, кости животных. На поверхности следов современных перекопов и

остатков древних конструкций не зафиксировано. Площадь памятника не установлена. Терраса, на которой располагается памятник, используется в качестве покосов и пастбищ. Предварительная датировка поселения по материальному комплексу – эпоха развитой бронзы (Ширин, 2004, с. 170–171).

**Поселение Шарап I (3,8 км на юго-запад от трассы обследования)** расположено в 0,7 км к северу от с. Шарап Прокопьевского района, на левом берегу р. Верхний Шарап, на вершине оползневого бугра. Поверхность бугра ровная, хорошо задернованная. На ней есть три западины. Одна из них (5x4x1 м) – на юго-западном краю бугра, две другие, на расстоянии около 10 м друг от друга, на северо-восточном. Крайняя северо-восточная западина круглой формы, диаметром около 4 м и глубиной 0,5 м. Другая, которая ближе к центру бугра, – подпрямоугольная (4,5x3x0,6 м). При шурфовке в центре бугра на уровне – 20-25 см от современной поверхности, в слое темного грунта отмечены древесные угольки, обрывки обугленной бересты, кости животных и обломки гончарной керамики. Часть костей принадлежат свинье и овце. Найдено несколько позвонков крупной рыбы, а также трубчатые кости птиц и яичная скорлупа. Гончарная керамика представлена типами, характерными для данного района Кемеровской области в конце XVII – начале XVIII вв. Это относительно тонкостенные горшки светлого обжига, с донноёмкостным начинном (изготовлены на ручном гончарном круге, с песчаной подсыпкой). На некоторых доньшках отмечены округлые клейма. У горшков короткая шейка и выпуклые плечики. Найдены фрагменты крупных тарных сосудов чернолощёного типа. Лощение на тулове небрежное, сплошное или полосами, по шейке часто нанесена волнистая лощеная линия. Кроме этого, встречены обломки лепной керамики, что также характерно для отмеченного хронологического периода. Большая часть лепной керамики без орнамента. У одного сосуда в зоне шейки отмечено просверленное отверстие, которое, видимо, служило для подвешивания. На некоторых лепных сосудах отмечен гребенчатый орнамент. Кроме керамики найден железный черешковый нож (171x22x2,5 мм). Черешок проходил через всю рукоять и был немного расклепан на торце. Лезвие сильно сточено, а его кончик специально заострен со стороны обушка. Основной комплекс поселения Шарап-1 связан с существованием одной из ранних русских деревень в окрестностях Кузнецкого острога. Судя по следам пожара, она могла погибнуть во время одного из набегов кочевников в начале XVIII в. В подошве темного грунта, на границе с материком, на уровне -30 см от современной поверхности, найдены кремневые отщепы и кремневая ножевидная пластинка. Это позволяет говорить о наличии на этом памятнике еще более древнего слоя. Ниже по склону бугра, в 15 м к СЗ от шурфа-1 был заложен шурф-2 1x1 м. При выкапывании шурфа-2 от подошвы дерна до материкового суглинка встречались мелкие обломки лепной керамики слабого обжига. Это были фрагменты одного сосуда. Его можно графически реконструировать как слабопрофилированный плоскодонный горшок с

толщиной стенок 0,6 см. Шейка его украшена вертикальными оттисками зубчатого штампа, на плечике прочерчено три желобка и один зигзаг, тулово покрыто плотнопоставленными волнистыми рядами шагающей гребенки с нажимом на верхний край. Уплощенный обрез венчика горшка был украшен косо поставленными оттисками пильчатого гребенчатого штампа. Несмотря на то, что в шурфе-2 кремневых отщепов не найдено, вполне возможно отнести керамику из шурфа-2 и кремневую пластину из шурфа-1 к одному культурному горизонту на поселении Шарап-1. Этот слой можно датировать эпохой ранней бронзы (Ширин, 2012, с. 11-12).

#### **Поселение Школьный (1,6 км на запад от трассы обследования)**

Многослойное поселение на территории поселка опытного зерносовхоза Школьный в 18 км к северо-востоку от Прокопьевска. Памятник находился возле фермы, на террасе, над озером. Открыт М.Г. Елькиным в 1961 г. и раскапывался им в течение 9 лет. Нижний культурный слой дал небольшой материал неолитического времени, средний и верхний слои относятся к эпохе раннего и среднего бронзового века. Материалы раскопок находятся в ЛАИК КемГУ (Ширин, 2012, с. 11-12).

#### **Археологические памятники Беловского района, расположенные в ближайшей округе трассы обследования (на расстоянии до 5 км)**

**Грунтовый могильник Каралда I (2,6 км на северо-восток от трассы обследования)** открыт Ю.В. Шириным в 1998 г. Могильник расположен левый берег р. Каралды (левый приток р. Ини), в 350-400 м ниже по течению от бывшего улуса Каралда. Сейчас это место у жителей д. Каралда известно как "татарские могилки". Погребения фиксируются на склоне мыса увала с южной экспозицией, и на нескольких площадках разного уровня, прижатых с запада и востока к основному гребню увала. Погребения занимают наиболее ровные площадки, от 6 до 14 м над поймой. Часть площадок - чистая, часть поросла березами. Наиболее залесена верхняя площадка. Здесь в высокой траве западины от погребений найти достаточно сложно, но в рельефе они выражены хорошо. В основном, они располагаются между стволами берез, ближе к бровке террасы. Хуже всего западины от погребений фиксируются на площадках к востоку и западу от гребня мыса увала. На юго-восточной от мыса площадке, высотой 7-8 м над поймой, где, по словам старжила д. Каралда В.М. Ширяева, находятся наиболее поздние захоронения, поверхность площадки бугристая, поросла жестким кустарником. На западной, северо-западной площадке высотой 6-7 м над поймой, отделенной от гребня увала небольшой ложбинкой, погребальные западины в высокой траве выявляются с трудом, да и в рельефе выражены неопределенно. Ориентация длинных осей могил на всех площадках по линии запад-восток или с небольшими отклонениями от нее. В ходе осмотра памятника Ю.В. Шириным визуально выявлено не менее 20 погребальных западин. В 1998 г. Ю.В. Ширин провел контрольные раскопки могилы из второй группы.

Полученный материал позволяет датировать погребение концом XVIII – началом XX вв. Площадь могильника в настоящий момент в хозяйственном обороте не используется (Ширин, 2004).

**Поселение Тыхта-1 (1,9 км на юго-восток от трассы обследования).** Памятник открыт в 2009 г. отрядом Кузнецкой комплексной археологоэтнографической экспедицией ГНЦ ГУ КузГТУ. По данным А.М. Илюшина, поселение Тыхта-1 находится на первой надпойменной террасе правого берега ручья, являющегося истоком р. Нижняя Тыхта, в 2,7 км на север от д. Тыхта. Поселение расположено на нижней части пологого склона террасы, рядом с дамбой и прудом. Перепад высот составляет 7-8 м. При визуальном обследовании памятника были зафиксированы 9 жилищных западин. Рядом с группой западин за №№ 1-5 авторами был заложен шурф. В шурфе обнаружены железный крюк, пряжка, язычек от пряжки, фрагмент гвоздя, фрагмент пластины, фрагмент каменного точила, фрагменты керамической и фаянсовой посуды и фрагмент стеклянного предмета неизвестного назначения.

В 2018 г. поселение обследовалось С.В. Баштанником. В результате работ были установлены границы памятника, уточнено его местонахождение. Памятник расположен на склоне широкой гривы. Северо-восточная часть участка занимает часть гривы, ограниченную правым берегом р. Нижняя Тыхта. В 2018 г. в результате визуального осмотра площадки, занимаемой поселением, были зафиксированы шурф 2009 г. и 9 западин. В результате шурфовки в 2018 г. обнаружено несколько фрагментов керамических сосудов и 2 предмета изделий из камня: пластина и скол. Обнаруженные фрагменты керамической посуды датируются началом – первой третью XX в. Обнаруженные в шурфе пластина и скол свидетельствуют об использовании площадки и в более раннее время. Площадь памятника составляет 25725 кв. м (2,5725 га), общий периметр границы – 669,50 м (Акт государственной историко-культурной экспертизы..., 2019).

### **Анализ картографического материала**

В ходе архивно-библиографических исследований установлено, что непосредственно на территории исследуемой трассы объекты археологического наследия и иные объекты культурного наследия ранее не фиксировались.

Так на «Карте Алтая, выбранная из генеральной г. Томска и части его ведомства» датированной 1750 г. трасса обследования проходит за пределами территорий, подвергшихся к тому времени хозяйственному освоению. Более подробные сведения позволяет получить «Межевая карта части Кузнецкого уезда» от 1798 г. В частности, на карте видно, что современная трасса обследования могла проходить через участки возделываемой земли. На более поздней Карте Алтайского

Горного округа» 1870 г. следов антропогенного воздействия в районах трассы обследования вновь не зафиксировано.

Анализ картографического материала показывает, что отдельные участки исследуемой территории с XVIII века и вплоть до Новейшего времени могли использоваться как сельскохозяйственные угодья.

Таким образом, на основании анализа картографического материала, архивных и литературных источников, были сделаны следующие выводы:

- непосредственно на территории исследуемого участка объекты археологического наследия ранее не фиксировались.
- отдельные участки исследуемой территории с XVIII века и вплоть до Новейшего времени могли использоваться как сельскохозяйственные угодья.
- известные памятники археологии и местонахождения утраченных памятников археологии, которые могут содержать в подземной части сохранившиеся археологические комплексы, находятся на достаточном удалении (не менее 1,4 км) и не попадают в зону проектируемого объекта.

Полевые археологические работы на участке обследования проводились в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32.

Было проведено натурное обследование территории земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712), с визуальным осмотром местности с целью поиска памятников археологии, выраженных в рельефе местности.

Натурные полевые исследования проводились в виде осуществления пеших маршрутов на территории земельного участка. В качестве осевой линии использовались границы проектируемого объекта, предоставленные заказчиком. Все участки детально фиксировались (фото, описание, привязка к карте).

При прохождении маршрутов с целью обнаружения выходов культурного слоя и артефактов осматривались встречающиеся обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения. На перспективных для обнаружения памятников археологии участках производилась закладка шурфов, ориентированного по сторонам света, направленного на поиск культурного слоя и древних артефактов. Количество и место расположения шурфов было обусловлено геоморфологическим состоянием местности и степенью освоенности обследуемой территории, и определялось с таким расчетом, чтобы обеспечить полное выявление и определение границ всех объектов археологического наследия, попадающих в пределы

обследуемых земельных участков, с учетом существующих методических рекомендаций 1 шурф на 1 км (при линейных обследованиях). Шурфы закладывались на перспективных для обнаружения памятников археологии местах, исключая хозяйственно-освоенные участки трассы. В ходе работ было заложено 72 шурфа размером 1x2 м и 11 шурфов размером 2x2 м, общей площадью 188 кв. м. Шурфы размером 2x2 м закладывались на наиболее перспективных участках. Разборка грунта в процессе шурфовки производилась вручную по стратиграфическим слоям с разнородными культурными прослойками и соответствующим им общим планиграфическим горизонтам фиксации. Для выявления структуры плотных поверхностей и удаления грунта в стесненных условиях при расчистке использовались щетки, кисти и совки. Глубина шурфа включала всю толщу напластований до материка. Все археологические работы проводились при температуре выше 0° С (согласно ст. 3.23 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32). Разведочные шурфы документировались, в том числе фотографически, и фиксировались дневниковыми записями. Для картирования рекогносцировочных шурфов, выявленных объектов и общевидовых фотографий ландшафтной ситуации использованы имеющиеся в распоряжении экспедиции растровые карты масштаба 1:50000 и 1:100000 в формате JPG, а также топографический план масштаба 1:500 в формате DWG, предоставленный заказчиком. Привязка шурфов, зачисток и зондажей на участках землеотводов к системе мировых координат произведена с помощью портативных приборов глобального позиционирования Garmin Montana. Географические координаты (широта, долгота), определенные в зависимости от внешних условий приема с точностью 5-20 м, даются в формате градусы-минуты-секунды Long/Lat dd°mm'ss,ss" (WGS-84). С помощью встроенных в геоинформационную систему QGIS программных алгоритмов переведены в местную систему координат МСК-42 зона 1 Кемеровская область. Основные этапы работ фиксировались с помощью цифровых фотоаппаратов с разрешением не менее 5 Мрх. Для указания масштаба и ориентации по сторонам света при фотографировании использовался набор телескопических реек длиной 4 м с сантиметровыми делениями, двухцветная стрелка «север». После окончания разведочных работ все шурфы рекультивировались, что подтверждается фотографически.

Трасса обследования проходит в основном вдоль действующего магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке 712,3 км – 618,5 км. Вплоть до отметки 681 км трасса обследования тянется с незначительными изгибами в общем направлении юго-восток – северо-запад проходя через территорию

Новокузнецкого и Прокопьевского районов Кемеровской области. Далее вплоть до 678 км магистрального газопровода Парабель – Кузбасс трасса обследования поворачивает на север-северо-восток и идет вдоль реки Егултыс. Близ железнодорожного полотна недалеко от станции Терентьевская трасса обследования поворачивается и снова тянется в направлении юго-восток – северо-запад. На отметке 663 км магистрального газопровода Парабель – Кузбасс трасса обследования уходит в направлении на северо-восток, сохраняя данное направление до Караканского хребта (640,5 км магистрального газопровода Парабель – Кузбасс). В данном участке трасса попадает на территорию Беловского района Кемеровской области. Перевалив через Караканский хребет, трасса вплоть до 618,5 км магистрального газопровода Парабель – Кузбасс сохраняет общую направленность на север-северо-запад.

На территории обследования в районе 712,3–651 км магистрального газопровода Парабель – Кузбасс расположены многочисленные сельскохозяйственные поля. На участке с 651 км и вплоть до отрогов Караканского хребта (641 км) расположены угольные карьеры, разрезы и технологические отвалы. В районе села Пермьяки находятся земли Караканского заказника. Далее вплоть до своего окончания на 618,5 км магистрального газопровода Парабель – Кузбасс трасса вновь пересекает многочисленные сельскохозяйственные угодья.

Рельеф участка представлен чередой грив (Первая, Средняя, Дальняя, Ильинская, Кошкина, Мамонтова, Абрамова, Маракова, Савинова, Мочалкина, Зелакина, Власова и др.), урочищ (Зайков Мыс, Десятая База, Решетникова Стрела, 1-й и 2-й Турухан и др.) и логов. Также трассу обследования пересекают многочисленные водоемы (Крутая Яма, Мамонтова, Шарап 2-й, Сметанинский, Егултыс, Прямой Ускат, Кривой Ускат, Верхняя Тыхта, Нижняя Тыхта, Верхняя Саланда, Иня и др.).

Таким образом, местами, относительно перспективными с точки зрения нахождения объектов историко-культурного наследия (памятников археологии) в границах трассы обследования могут являться участки вдоль водотоков, бортов логов и водораздельных грив.

При проведении археологических исследований в границах трассы обследования было заложено 72 шурфа размером 1x2 м и 11 шурфов размером 2x2 м, общей площадью 188 кв. м.

Стратиграфия шурфов часто аналогична и представлена следующими слоями:

- 1) дерновый слой.
- 2) светло-коричневый/ темно-коричневый суглинок.
- 3) материк.

В ходе работ археологические находки в заложенных шурфах не зафиксированы, культурный слой не выявлен. После окончания работ шурфы были рекультивированы до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

В результате проведенного археологического обследования земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712) зафиксировано отсутствие остатков наземных древних сооружений, артефактов, имеющих историко-культурную ценность, культурного слоя или иных следов пребывания здесь человека в древности, которые можно было бы отнести к объектам археологического наследия. Результаты проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ отражены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

### **Обоснования вывода экспертизы**

1. В соответствии с заключением уполномоченного органа охраны объектов культурного наследия (письмо Комитета по охране объектов культурного наследия Кузбасса № 02/1284 от 28.06.2022 г.) на участке реализации проектных решений по титулу: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель-Кузбасс на участке км 572 – км 714», **отсутствуют** объекты всемирного наследия, объекты культурного наследия, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия.

Испрашиваемые земельные участки расположены вне охранных (буферных) зон объектов всемирного наследия, вне зон охраны объектов культурного наследия и вне защитных зон объектов культурного наследия. Сведениями об отсутствии на испрашиваемых участках объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия (в т.ч. археологического), Комитет по охране объектов культурного наследия Кузбасса не располагает

2. Согласно проведенным историко-архивным исследованиям на территории земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712) выявленные объекты археологического наследия **отсутствуют**.

3. В соответствии со статьей 45-1 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на территории земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 –



км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712) проведены археологические полевые работы в форме археологической разведки. Работы выполнены в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32 и иных нормативно-правовых актов в сфере охраны объектов культурного наследия и хорошо документированы. Результаты обследования отражены в полном научно-техническом отчете. В ходе проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ объектов археологического наследия **не выявлено**.

4. Представленные материалы исчерпывающие и доказывают археологическую изученность земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712).

### **Вывод экспертизы**

**Экспертом сделан вывод о возможности (положительное заключение) проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ на земельном участке по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712), в связи с отсутствием выявленных объектов археологического наследия на указанном земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ.**

#### *Перечень приложений к экспертизе:*

*Приложение 1* Копия Технического задания к договору № 210/08/2020 от 31 августа 2020 года., Копия Технического задания к договору № 239/10/2022 от 11 октября 2022 года.

*Приложение 2* Копия письма Комитета по охране объектов культурного наследия Кузбасса № 02/1284 от 28.06.2022 г.

*Приложение 3* Копия Полного научно-технического отчета о выполнении научно-исследовательских археологических работ в виде историко-культурного

научного археологического обследования (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап II (на участке км 618,5 – км 681,5) и Этап III (на участке км 681,5 – км 712), выполненного Центром спасательной археологии ИИМК РАН.

*Приложение 4* Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.

*Приложение 5* Копия письма ООО «Геостройкадастр» № 852 от 23.11.2022 г. с обоснованием отсутствия градостроительного плана земельного участка.

*Приложение 6* Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объектах недвижимости.

*Приложение 7* Копия справки № 14102/33 – 125.5-36 от 12.12.2022 г.

*Приложение 8* Копия доверенности № 14102/33-161.5-704 от 22.12.2021 г.

*Приложение 9* Сведения об экспертах.

*Приложение 10* Выдержки из приказа № 997 от 17.07.2019 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

*Приложение 11* Выдержки из приказа № 1537 от 17.09.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

*Приложение 12* Выдержки из приказа № 1668 от 11.10.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

*Приложение 13* Выдержки из приказа № 219 от 27.02.2019 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

*Приложение 14* Выдержки из приказа № 235 от 01.03.2022 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

**Эксперт Субботин А.В.**

«12» декабря 2022 г.

*Документ подписан усиленными квалифицированными электронными подписями в соответствии с п. 22 Положения о Государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569*